

ПОНЯТИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИДИОМЫ, ИЛИ ОБ ОДНОЙ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИДИОМЕ ПАУЛЯ ЦЕЛАНА¹

В статье на примере известного стихотворения Пауля Целана «Ineins» исследуется новый тип соединения и восприятия адресатом нескольких языков в рамках одного небольшого отрезка поэтического текста. Такое соединение языков, в котором межъязыковая целостность текста определенным образом препятствует или запрещает разделение на отдельные языки, получает название межъязыковой идиомы. Техника межъязыковой идиомы представляется актуальной для современной культуры, так как в ней реализуются новые когнитивные рамки «бокового» понимания и установки на целостность текста и его сингулярность.

Ключевые слова: идиома, межъязыковая идиома, Пауль Целан, неология, билингвизм, современная поэзия.

Под *межъязыковой (транслингвальной) идиомой* мы будем подразумевать такое соединение языков в рамках одного текста ограниченного объема, в котором межъязыковая целостность текста определенным образом препятствует или запрещает разделение на отдельные языки. Это явление можно рассматривать в рамках *неявной неологии*, которая должна открывать новое как данное, новое, которое не кажется новым и не заявляет себя как новое. Межъязыковая идиома в поэтическом дискурсе не использует, в отличие от креолизованных текстов [Сорокин, Тарасов 1990; Анисимова 1996] в рекламном дискурсе, словообразовательных техник [Ирисханова, Ивашко 2011].

196

Термин *идиома* здесь используется с учетом того, что любое стихотворение можно трактовать как идиому, так как в любом стихотворении целостность не просто предшествует восприятию частей, но и определенным образом препятствует и запрещает разделение на части, что нередко противоречит консервативным филологическим установкам на последовательный аналитический подход к тексту. Стихотворение, которое само по себе является идиомой, может, кроме того, быть основано на **межъязыковой идиоме**.

Мы рассмотрим пример, который можно считать классическим случаем межъязыковой идиомы, известное, не раз анализировавшееся философами и филологами стихотворение Пауля Целана «In eins». Это стихотворение, написанное в 1962 году, безусловно, предъявляет такой пример межъязыкового взаимодействия, которое только сейчас начинает появляться в современной

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

поэзии не только естественных билингвов (Целан был билингвом), но и культурных билингвов [Азарова 2016].

Стихотворение «Ineins» служит источником философских размышлений в статье Жака Деррида «Шибболет» [Деррида 2012], где Деррида, в частности, обращает внимание и на уникальность соединения языков, приводящее к эффекту некоего довавилонского языка, а также связывает это соединение с идеей единицы, то есть с названием стихотворения. По следам Деррида известный французский философ Ален Бадью рассматривает это стихотворение в своей книге «Век» [Бадью 2016], связывая соединение языков с концептом совместности и уникальности одновременно, то есть такой совместности, которая может быть уникальна².

Приведем отрывок из немецкого оригинала стихотворения и для сравнения дадим перевод на русский и французский.

In eins

Dreizehnter Feber. Im Herzmund
erwachtes Schibboleth. Mit dir,
Peuple,
ve Paris. No pasarán.

Воедино

Февраль, тринадцатое. В устах сердца
воспрянул шибболет. С тобою вместе,
peuple
de Paris. *No pasarán*.

(пер. М. Белоусца).

197

Tout en un

Treize février. Dans la bouche du coeur
s'éveille un schibboleth. Avec toi,
Peuple
de Paris. *No pasaràn*.

(Tr. M. Broda)

Это первая строфа стихотворения, и она полностью межъязыковая – здесь используется 4 языка: немецкий, французский, испанский и загадочное обозначение февраля – Feber, которое, очевидно можно считать австрийским диалектизмом для Februar, восходящее к истокам средневерхненемецкого.

Деррида отмечает, что Feber как февраль «согласно игре с архаизмами и с австрийским наречием, к некоторой, по всей вероятности, ложно приписываемой februiarius’у этимологии – к моменту горячки, припадка, приступа, воспаления» [Деррида 2012: 78]. В данном случае Деррида прибегает сам и приписывает Целану технику межъязыковой этимологизации, традиционной именно для философского дискурса³.

²Подробнее см. [Azarova в печати].

³Подробнее см. [Азарова 2010а, 2010б].

Идиоматичность соединения четырех языков в строфе Целана нагляднее всего проявляется, если мы обращаемся к переводам. Эти 4 языка, безусловно, переводимы друг на друга, но как целостность они непередаваемы. Сомнительно, чтобы такой текст был адресован читателю или слушателю, который бы не просто владел всеми этими языками, но и обладал уникальной когнитивной способностью мгновенно переключаться с одного языка на другой, на третий и на четвертый. В результате возникает некая единичность, и она конвенционально непередаваема на какой-либо другой язык. Например, во французском переводе мы сразу теряем один язык. Множественность языков воспринимается адресатом скорее как некий абсолютизм, а не как объект перевода и переключения. Даже если адресат знает несколько или все языки, то это знание не уничтожает целостность, так как при восприятии текст не дробится, что и аналогично восприятию идиомы, так как она понимается во фразеологии. *Неявная неология* проявляется в единственности соединения. Очевидно, будет правильно предположить, что идиоматичность будет возрастать при возрастании количества языков.

Целостности восприятия способствует и графика текста, то, что другой язык дан без курсива. В традиции западной грамматики

198

курсивное выделение говорит о том, что, несмотря на один и тот же алфавит – латиницу, этот фрагмент написан на другом языке. В русской традиции публикации стихов этот принцип заимствуется, он может показаться избыточным, так как разница шрифтов все равно сохраняется.

Традиционно подобные загадочные куски поэтического текста, как и любая неология, помещенная в стих, должны были бы провоцировать криптологическое прочтение, которое заведомо было бы аналитическим и противоречило бы целостному восприятию, по существу уничтожая идиому. Именно на поэтике таких авторов, как Набоков и Джойс, были воспитаны целые поколения университетариев, расшифровывающих текст как криптограмму, о чем справедливо замечает Деррида: «Если предположить, что этим исчерпывается истинное или первейшее желание Джойса, во что я не верю, ничто не кажется мне более чуждым Целану» [Деррида 2012: 68].

В этом смысле стратегия Целана прямо обратная: даже если стихотворение можно расшифровать, поэт заведомо не считает эту расшифровку обязательной для понимания стиха, то есть расшифровка не заложена как алгоритм текста. Например, в тексте заложено некое абсолютное значение, которое, возможно, и может обозначаться неким числом, но поэт не требует не только от рядового адресата, но даже от комментатора учитывать или даже просто замечать это значение. Оно может существовать само по себе, незаметно поддерживая ритм текста. Так, например, мне пришло в голову посчитать слова в этом межъязыковом абзаце Целана. И как я и предполагала, количество слов оказалось неслучайным. Речь идет о 13 февраля. Количество слов, включая союзы, предлоги, тоже 13. Удивительно, что на это не обратил внимания ни один из переводчиков (во французском переводе 17 слов, в русском – 15), ни Деррида в своих комментариях.

Многие поэты сознательно рассчитывали на эффект обязательной и заведомо успешной расшифровки своих криптограмм, расшифровки с заранее известным поэту результатом. Именно на этом эффекте была основана поэтика постфутуризма⁴, что совпало по времени или даже немного отставало от повсеместно разрабатываемых межъязыковых стратегий в маркетинге.

Межъязыковая идиоматичность прямо противоположна тому, что происходило в рекламе в конце 1990-х – начале 2000-х годов, где

199

межъязыковое взаимодействие было подчеркнуто аналитичным, построенным на разделении языков, то есть игре на том, что получатель понимает и акцентирует внимание на том, что перед ним разные языки. В поэзии прототипом такого подхода служили макаронические стихи. Многоязычие преподносилось как чужое для адресата с целью первоначального отторжения, а затем подчинения его и в конечном итоге признания чужого языка как своего.

Такое межъязыковое взаимодействие можно разгадать, как ребус, что восходит к футуристическим и пост-футуристическим формулам. Но, если говорить о сегодняшнем дне, то и в рекламе эти формулы выглядят или непрофессионально или провинциально. Графически аналитический тип многоязычия также противоположен межъязыковой идиоме, но это не касается ситуаций иконизации или ситуаций, где задействованы разные системы письма.

Очевидно, что в *межъязыковой идиоме* работает некий принцип современной логики, когда критерием мыслимости выступает не отсутствие противоречий, а непротиворечивость системы. *Межъязыковая идиома* функционирует в некоторой непротиворечивой системе стиха как идиомы, которая обеспечивает условия незамечания, невыявления противоречия – адресат заранее соглашается с поэтом, что так и надо, потому что оба смотрят на целое.

Соединение языков по целановскому типу и наша когнитивная установка на «непонимание», «боковое», необязательное понимание, понимание вне предсказуемости и моделирования в корне отличает подобный тип многоязычия от популярных приемов использования многоязычия в поэтике второй половины – конца XX века. Например, многоязычие по типу NewAge предполагало создание текстов на заведомо экзотичных и незнакомых адресату языках, что реализовано в стихотворении А. Драгомощенко «Изучая язык Nuku-tu-taha».

С другой стороны, соединение нескольких иностранных языков в ограниченном контексте (контактное соединение), как правило, было комбинацией бытовых или поэтических интертекстов, что все-таки предполагало понимание адресата и аналитическое разложение текста, например, в стихотворении А. Скидана *Пробуждение со словами // «Völkommen till Microsoft»*, – *единственным, // что не нуждается в переводе*, или К. Корчагина, где хрестоматийная цитата из Поля Верлена *Il pleure dans mon cœur*

⁴См., например, [Альманах2007].

(Плач в сердце моем) соединяется с цитатой из И.В. Гете по-немецки *im stillen raum* (в тихом месте): *il pleure im stillen raum как в сердце поет // обрубок дня.*

200

Необходимо оговорить, что сегодня в массовой культуре наблюдаются параллельные явления межъязыковой идиоме в поэзии. Например, в поп-музыке, где текст становится необязательным для понимания из-за быстрого, склеенного произношения, провоцирующего приоритет целого над частностью и нерасчлененное восприятие по идиоматическому принципу. Подобные тексты нередко включают в себя переходы с языка на язык, которые часто могут быть знакомыми адресату. Это такое немоделирующее соединение знакомых языков, например, английского и испанского, при котором адресат, слушающий текст, не должен моментально понимать, на каком языке произносится текст и при котором не требуется разложение на отдельные языки вне целостного восприятия текста. Иначе говоря, в популярной культуре тоже присутствует межъязыковая идиома, но в ином типе дискурса, чем целановский, но когнитивные основания этого явления те же самые. Поэтому можно сказать, что формула, которая была абсолютно новаторской во времена Целана, сейчас становится одним из основных средств манипулирования разными языками. Здесь будет уместно вспомнить слова Э.В. Ильенкова: «... в виде “индивидуального” сдвига в прежних нормах работы воображения рождается новая, всеобщая норма работы воображения» [Ильенков 2017: 27].

Образ надъязыка, который неизбежно появляется при оперировании межъязыковыми идиомами, можно в какой-то мере рассматривать как еще одну попытку оторвать мышление от языка. Но не менее важно и то, что межъязыковую идиому можно рассматривать как некий вид сингулярности, который наступает как нечто непредсказуемое в точке соединения большого количества языков. Сингулярность – это точка, в которой функция ведет себя непредсказуемым образом, и предсказать этого невозможно ни из предыдущего поведения функции, ни ретроспективно из последующей. Понятие сингулярность, понимаемое таким образом, можно распространить на довольно широкий спектр явлений – от поэзии до экономики.

Можно отметить и повышенное внимание как к явлению идиоматичности, так и к частотности самого термина *идиома* в лингвистических исследованиях. Актуальность термина идиомы вне привычных категорий фразеологии говорит о том, что идея сингулярности так или иначе витает в воздухе.

Актуальность техники межъязыковых идиом и в целом на отказ от объяснений идиоматичности как текста в целом, так и межъязыкового взаимодействия в нем как нельзя лучше маркирует соответствие по-

201

эзии идее времени. Поэзия отказывается от объяснительного принципа или принципа достаточного основания и, напротив, пытается, говоря словами П. Целана, «на неосновательность опереться».

Когнитивным возможностям человека трудно успеть за тем новым, которое раскрывает себя в поэтической практике. Тяжеловесные когнитивные рамки культуры создают препятствия, в результате сознание и поэта, и адресата

не успевает зафиксировать и отрефлексировать те изменения, которые происходят на наших глазах в понимании межъязыкового взаимодействия.

Литература

Азарова Н.М. Поэтический билингвизм как средство межкультурного трансфера // Лингвистика и семиотика культурных трансферов. М., 2016. С. 255-307.

Азарова Н.М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX в. М., 2010. 228 с.

Азарова Н.М. Язык философии и язык поэзии – движение навстречу (грамматика, лексика, текст). М., 2010. 496 с.

Альманах академии зауми. М., 2007.

Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. 1996. №5. С. 74-85.

Бадью А. Век / пер. М. Титова, Н. Азарова и др. М., 2016. 224 с.

Деррида Ж. Шибболет. СПб., 2012. 175 с.

Ильенков Э.В. Об эстетической природе фантазии. Что там в зазеркалье? М., 2017. 128 с.

Ирисханова О.К., Ивашко Е.А. Процессы гибридизации в языке. Лексические гибриды // Языковое творчество в динамике семиотических взаимодействий. М., 2011. С. 57-74.

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180-186.

Azarova N. Translating A. Badiou's "Le Siècle" and the problem of migrating key notions // Сборник Матице српске за славистику. № 93 (в печати).

202

THE NOTION OF INTERLINGUAL IDIOM, OR ON ONE INTERLINGUAL IDIOM BY PAUL CELAN

The paper studies the new type of combination and perception of several languages by an addressee in a short piece of a poetic text using the poem «In eins» by Paul Celan as an example. An interlingual idiom is a combination of languages in which the interlingual integrity of the text in a certain way resists or forbids the decomposition into separate languages. The technique of the interlingual idiom is relevant for contemporary culture as it uses new cognitive frames of "lateral" understanding and the attitude for integrity and singularity of a text.

Key words: idiom, interlingual idiom, Paul Celan, neology, bilingualism, contemporary poetry.

203